

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-858-862
EDN: RSUUCF
УДК 821.111

Рецензия / Review

**Постколониальная, постимперская,
полидомная, русскоязычная.
Рецензия на книгу: Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т.,
Кешфидинов Ш.К. Транскультурная литература XXI века:
учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024.**

А.Г. Коваленко , В.А. Чаурова

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
[✉ak-taurus@mail.ru](mailto:ak-taurus@mail.ru)

Вклад авторов. А.Г. Коваленко – разработка идеи исследования, сбор исследовательских данных, анализ данных, написание и редактирование рукописи. В.А. Чаурова – сбор исследовательских данных, анализ данных.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 4 августа 2024 г.; отрецензирована 11 сентября 2024 г.; принята к публикации 2 октября 2024 г.

Для цитирования: Коваленко А.Г., Чаурова В.А. Постколониальная, постимперская, полидомная, русскоязычная. Рецензия на книгу: Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т., Кешфидинов Ш.К. Транскультурная литература XXI века: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2024. 235 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 858–862. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-858-862>

**Postcolonial, post-imperial,
polydomous, Russian-speaking.
Book review: Shafranskaya, E.F., Garipova, G.T.
& Keshfidinov, Sh.K. (2024). *Transcultural literature
of the XXI century.* Moscow: Yurait Publ. (In Russ.)**

Alexander G. Kovalenko , Valeria A. Chaurova

RUDN University, Moscow, Russian Federation
[✉ak-taurus@mail.ru](mailto:ak-taurus@mail.ru)

© Коваленко А.Г., Чаурова В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interests.

Article history: submitted August 4, 2024; revised September 11, 2024; accepted October 2, 2024.

For citation: Kovalenko, A.G., & Chaurova, V.A. (2024). Postcolonial, post-imperial, polydome, Russian-speaking. Book review: Shafranskaya, E.F., Garipova, G.T., & Keshfidinov, Sh.K. (2024). Transcultural literature of the XXI century. Moscow: Yurait Publ. (In Russ.) *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(4), 858–862. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-858-862>

Несмотря на то что в рецензируемую книгу включены вопросы и задания для самостоятельной работы студентов, она мало походит на учебное пособие. Книга скорее соответствует жанру коллективной научной монографии. Читатель обнаруживает множество ссылок на научные труды, емкие цитаты из художественных произведений, частое самоцитирование. Пособие написано научным языком, изобилующим сложными оборотами и абстрактной терминологией, многочисленными повторами, что затрудняет чтение. Впрочем, предлагаемый в конце учебника словарь терминов призван облегчить задачу. Из него мы узнаем о значении таких слов, как «иеротопика», «лиминальность», «парасемантика», «соматотип», «хиазм», «фронтир» и др. Правда, для их понимания используется интерпретация, которая, пожалуй, не упрощает, а только усложняет восприятие из-за наложения новых абстракций. Например: «Метатекстуальность – это форма интертекстуального дискурса, в котором один текст соотносится с другими текстами в контексте авторской трансперсональной системы (!) или с другими текстами в рецептивном поле мировой культуры» (Шафранская, Гарипова, Кешфидинов, с. 212). При упрощении: метатекстуальность – это та же интертекстуальность, *idem per idem*.

Авторы книги убеждают читателя в существовании особой транскультурной литературы, концепция которой опирается на современные представления о постколониализме, недавно появившемся на Западе и уже перекочевавшем в российское интеллектуальное пространство, в основном благодаря работам культуролога, литературоведа А. Эткинды о «внутреннем колониализме» в России. В основании концепции лежит убеждение в том, что Россия угнетала колонизированные народы, относя к их числу практически все народности республик бывшего Советского Союза. По мнению авторов, колониализм имел место не только в царской России, но и в советское время. Советская Россия продолжала подавлять народы Средней Азии, Кавказа, Прибалтики, не давала возможности учиться на родном языке, писать книги на нем. Отсюда следует нелепый и абсолютно не соответствующий действительности вывод, что свободная литература в национальных республиках возникла только на постсоветском пространстве, а поскольку влияние метрополии было колоссальным, и оно сохраняется, то и новая литература на пространстве бывшего

Советского Союза могла быть создана только на русском. Отсюда и появился термин «русскоязычный писатель».

Хорошо это или плохо? Ни то, ни другое, говорят авторы учебника. Просто следует признать это как неоспоримый факт. Национальный писатель пишет на русском, так как это его «второй родной язык», он не только говорит, но и мыслит на нем. Однако влияние «первого родного языка» остается достаточно сильным, как и этнического менталитета, поэтому в русскоязычной прозе узбеков, армян, белорусов присутствуют элементы национального сознания в виде образов, слов, оборотов речи, ментальных «паттернов» и т. д. Ресурсов родного «колонизированного» некогда языка не хватает на обличение имперского сознания, поэтому авторы ругают колониальное прошлое метрополии, обличают его, подвергают критике все же на русском языке. Такой вот парадокс.

Шестнадцать глав книги – это шестнадцать очерков о разных писателях из бывших советских республик, в которых студент найдет анализ одного-двух «знаковых» произведений «транскультурного писателя». Они очень разные, и все же прослеживается некая константная составляющая, которую можно назвать «антиимперскостью». В повести Субхата Афлатуни рассказывается о том, как старый учитель прививал любовь к Пушкину и Лермонтову с помощью палки (буквально!). В анализе романа Лианы Ахвердян акцент делается на мотиве коврового орнамента, символизирующего узор памяти армянского народа о кровавом тиране. В романе Саши Филиппенко значимым становится образ флага белорусской оппозиции, выступающей против колонизации (!) белорусского народа. В романе Алисы Ганиевой «Жених и невеста» раскрывается сложная мусульманско-суфийская составляющая сюжетной интриги, которую было совершенно невозможно представить в «колониальную эпоху». «Мусульманский подтекст романа неслучаен, – сказано в учебном пособии. – Он был необходим автору, который волею исторических кульбитов (!) (процессов, называемых колониальными или постколониальными), вписан в парадигму бикультурной, биментальной и билингвальной картины мира. Русская культура вытекает не только из христианских стереотипов, но и мусульманских, особенно в той историко-культурной фазе, которая нашла свой отсчет с захвата Кавказа Российской империей вплоть до наших дней» (с. 74). В повести крымско-татарского писателя Эмиля Акита «Бархатный сезон» звучит мотив возвращения несправедливо высланного народа в родной, хотя и разрушенный дом.

Авторы настойчиво акцентируют роль колониального и постколониального, но не проводят строгой разграничительной черты между двумя понятиями и их смыслами. Может быть, делают это намеренно, отмечая **«перекрестья колониальной и постколониальной литератур»**. В книге Санджара Янышева «Умр» тема Великой Отечественной войны отмечена мотивами, которые «недвусмысленно отсылают к цивилизаторскому проекту (!) Российской империи (а потом и к СССР), воплотившемуся

в Туркестане» (с. 72). Удивление читателя могут вызвать некоторые оценки авторами постколониальной рецепции, не совсем точные и в целом несправедливые: «Россия приватизировала (!?) победу во Второй мировой. Победа стала русским брендом (!?). А как же узбеки (перечень остальных этнонимов оставим за рамками)? Черета нынешних поколений не знает, какую поддержку и помощь внесла в общую победу Средняя Азия» (с. 74). Думается, что современная Россия об этом не забыла. А вот усилиями современных национальных элит бывших республик такое забвение было обеспечено.

Как мы узнаем из данного учебника, колонизации подверглась и прибалтийская Эстония. В главе, где анализируется роман Саны Валиуллиной «Не боюсь Сине́й Бороды», показано, как созревала психологическая конфронтация свободолюбивых эстонцев и «имперских колонизаторов» — русских. Однако парадоксален тот факт, что Сана Валиуллина, этническая татарка, после издания книги на английском и голландском языках, все же обратилась к «имперскому» языку, и книга появилась на русском, что и обеспечило ее существование в поле «транскультурной литературы».

Нельзя не обратить внимание на то, что границы транскультурной литературы у авторов учебника все же несколько размыты, а некоторые имена искусственно притянуты в эту область. Автор «Южной Мангазеи» Киор Янев — этнический русский, хотя и родился в Средней Азии, а позднее проживал в Европе. Его стилистически замысловатый и усложненный роман хоть и наполнен «антиимперским» пафосом, вряд ли несет в себе полилингвальные элементы. Он «антиимперский», но вовсе не причине места рождения автора и его биографии.

Другой пример нарушения логики — роман Андрея Волоса «Путешествие в Панджруд», посвященный великому персидскому поэту Джафару Рудаки, в котором нет ничего ни от колониального, ни от имперского. Авторы учебника убеждены, что транскультурализм не синонимичен ориентализму, то есть видения Востока иноязычным и инокультурным писателем (Л. Толстой «Хаджи-Мурат»). Несмотря на уверения авторов, что роман Андрея Волоса не является ориенталистским, в нем все же нет и ярко выраженных транскультурных особенностей, декларируемых авторами книги.

В заключении отметим, что выход в свет данного учебного пособия по транскультурной литературе — значимое событие. Он свидетельствует об интересе к проблеме, возникшей вследствие развала Советского Союза, разрушения некогда единого богатого поля многонациональной советской литературы. Он указывает на то, что несмотря на «кульбиты истории», литература живет в новой ипостаси и пространстве, развивается, обретает новые черты и особенности, синтезирует этнонациональные черты. Такой синтез становится возможным благодаря цементирующему фактору русского языка, языка межкультурного общения. Русский язык — создатель новой интернациональной транскультурной литературы, которую требуется изучать и как предмет науки, и как учебную дисциплину.

Сведения об авторах:

Коваленко Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-6747-285X. E-mail: ak-taurus@mail.ru

Чаурова Валерия Александровна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-6747-285X. E-mail: llera_chaurova@mail.ru

Bio notes:

Alexander G. Kovalenko, Grand PhD in Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6747-285X. E-mail: ak-taurus@mail.ru

Valeria A. Chaurova, PhD Student at the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6747-285X. E-mail: llera_chaurova@mail.ru